

Н.Носов Живая шляпа

Шляпа лежала на комоде, котенок Васька сидел на полу возле комода, а Вовка и Вадик сидели за столом и раскрашивали картинки.

Вдруг позади них что-то плюхнулось — упало на пол. Они обернулись и увидели на полу возле комода шляпу.

Вовка подошел к комоду, нагнулся, хотел поднять шляпу — и вдруг как закричит:

— Ай-ай-ай! — и бегом в сторону.

— Чего ты? — спрашивает Вадик.

— Она жи-жи-живая!

— Кто живая?

— Шля-шля-шля-па.

— Что ты! Разве шляпы бывают живые?

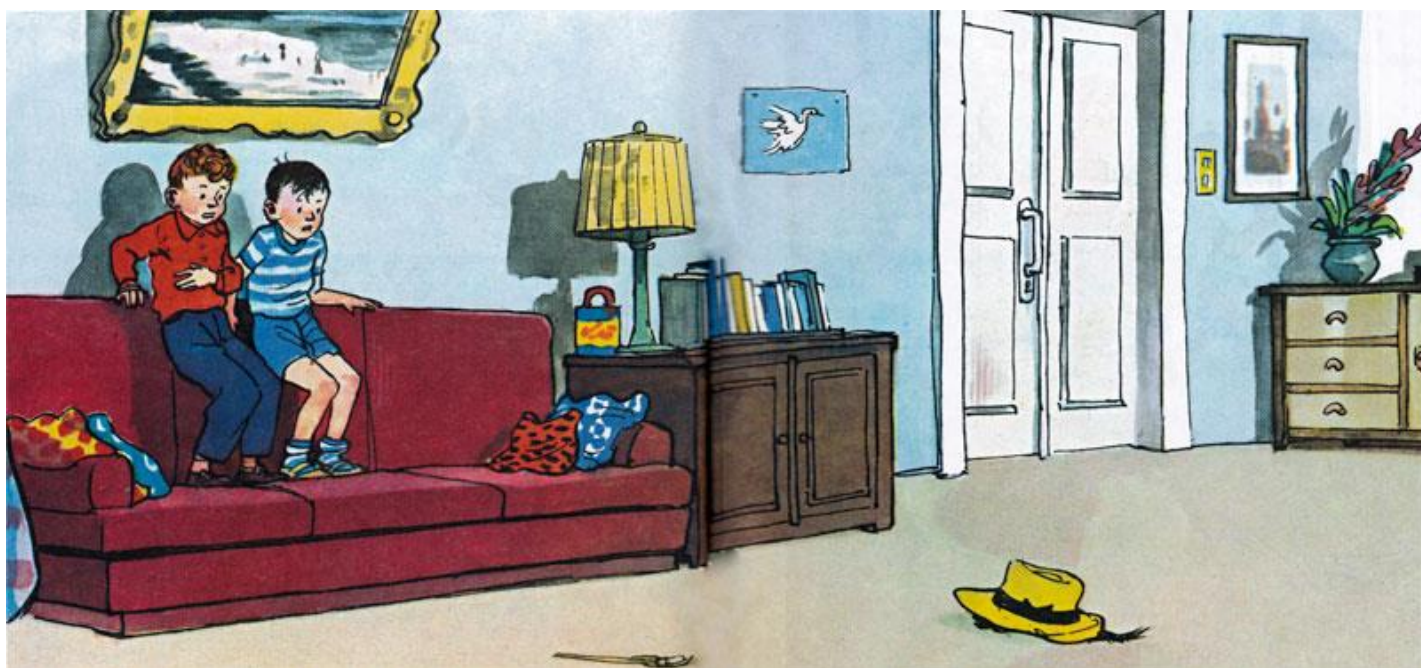
— По-посмотри сам!

Вадик подошел поближе и стал смотреть на шляпу. Вдруг шляпа поползла прямо к нему. Он как закричит:

— Ай! — и прыг на диван. Вовка за ним.

Шляпа вылезла на середину комнаты и остановилась. Ребята смотрят на нее и трясутся от страха. Тут шляпа повернулась и поползла к дивану.

— Ай! Ой! — закричали ребята.

Соскочили с дивана — и бегом из комнаты.

Прибежали на кухню и дверь за собой закрыли.

— Я у-у-хо-хо-жу! — говорит Вовка.

— Куда?

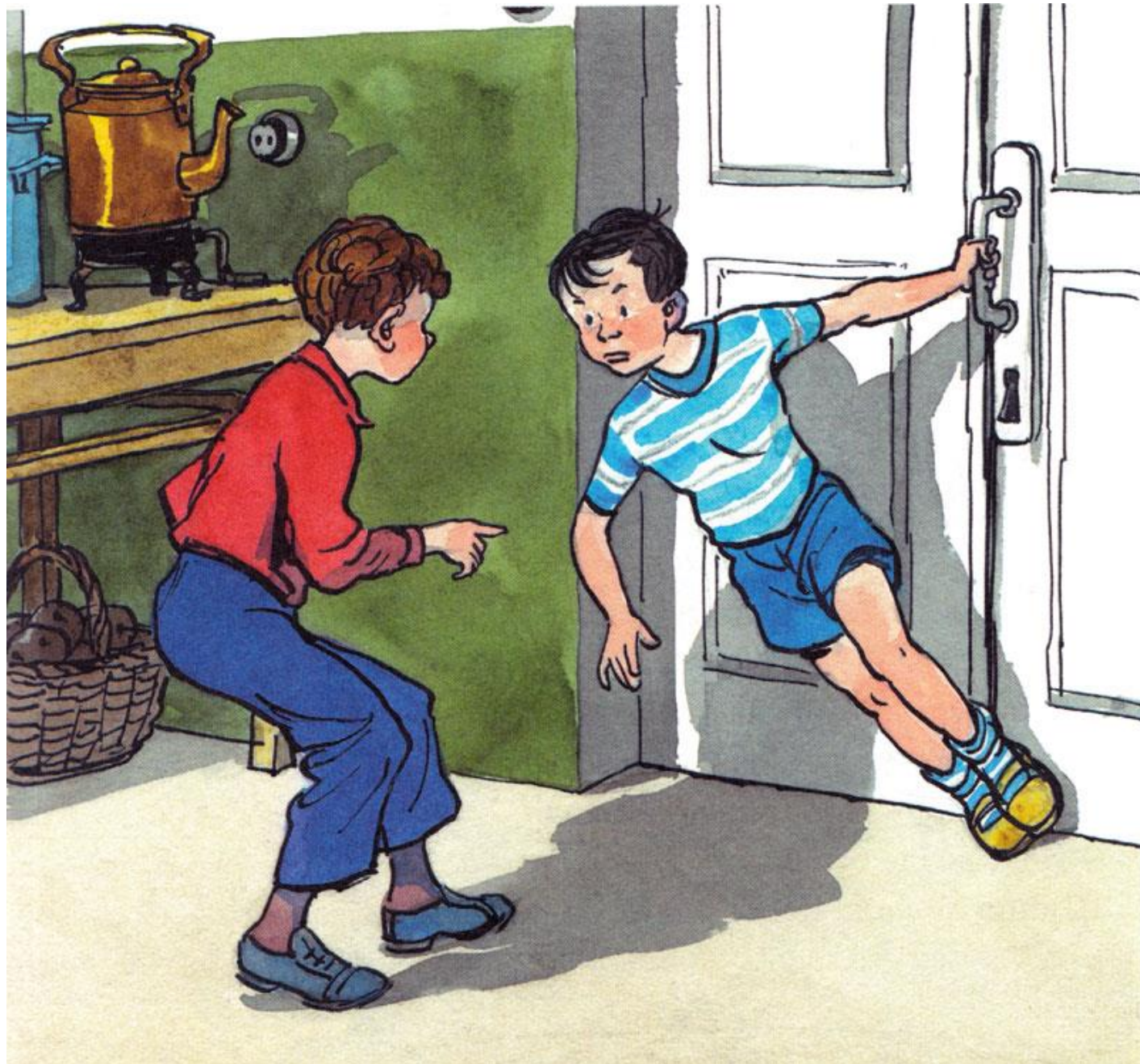
— Пойду к себе домой.

— Почему?

— Шляпы бо-боюсь! Я первый раз вижу, чтоб шляпа по комнате ходила.

— А может быть, ее кто-нибудь за веревочку дергает?

— Ну, пойдя, посмотри.

— Пойдем вместе. Я возьму клюшку. Если она к нам полезет, я ее клюшкой тресну.

— Постой, я тоже клюшку возьму.

— Да у нас другой клюшки нет.

— Ну, я возьму лыжную палку.

Они взяли клюшку и лыжную палку, приоткрыли дверь и заглянули в комнату.

— Где же она? — спрашивает Вадик.

— Вон там, возле стола.

— Сейчас я ее как тресну клюшкой! — говорит Вадик. — Пусть только подлезет ближе, бродяга такая!

Но шляпа лежала возле стола и не двигалась.

— Ага, испугалась! — обрадовались ребята. — Боится лезть к нам.

— Сейчас я ее спугну, — сказал Вадик.

Он стал стучать по полу клюшкой и кричать:

— Эй ты, шляпа!

Но шляпа не двигалась.

— Давай наберем картошки и будем в нее картошкой стрелять, — предложил Вовка.

Они вернулись на кухню, набрали из корзины картошки и стали швырять ее в шляпу» Швыряли, швыряли, наконец, Вадик попал. Шляпа как подскочит кверху!

— Мяу! — закричало что-то. Глядь, из-под шляпы высунулся серый хвост, потом лапа, а потом и сам котенок выскочил.

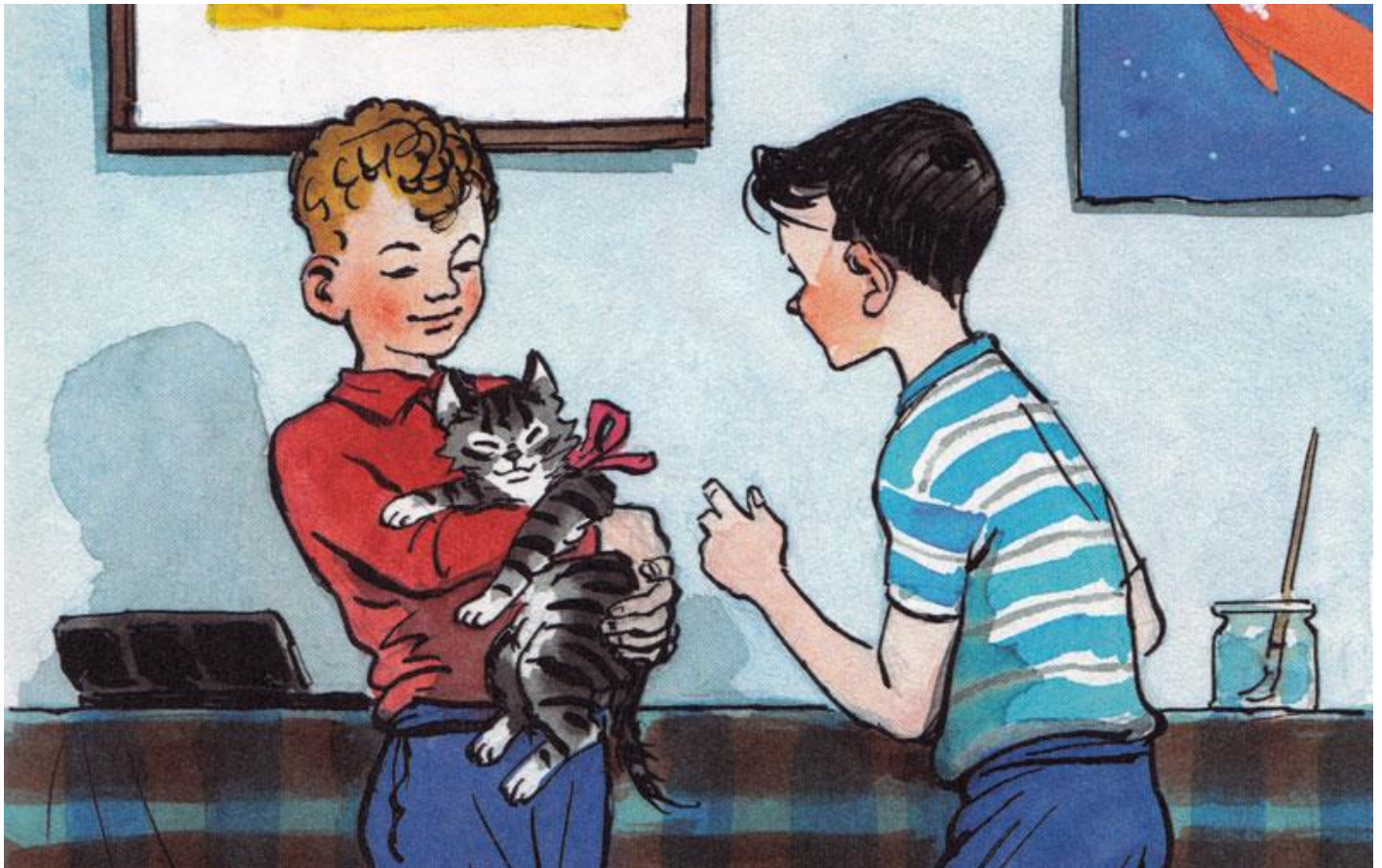
— Васька! — обрадовались ребята.

— Наверно, он сидел на полу, а шляпа на него с комода упала, — догадался Вовка.

Вадик схватил Ваську и давай его обнимать!

— Васька, миленький, как же ты под шляпу попал?

Но Васька ничего не ответил, Он только фыркал и жмурился от света.

Голявкин В.В. «Закутанный мальчик»

Этот мальчик был так закутан, что на него нельзя было смотреть без смеха. Поверх всего он был обмотан большим шерстяным платком. Из сплошного клубка одежды торчали лишь нос и два глаза.

— Как ты на коньках катаешься? — спросил я.

— Никак.

— И на лыжах не катаешься?

— Не катаюсь.

— Вот так и стоишь у стены без движения?

— А зачем мне движение?

— Так ты бы лучше дома сидел.

— Я вышел воздухом подышать.

— Научить тебя на коньках кататься?

— Не надо.

— Тебе одежда мешает? Так ты разденься.

— Мне холодно будет.

— На коньках холодно не бывает.

— Мне и так тепло.

— Вот чудак! Ну и стой возле стенки, только смешно смотреть на тебя. Как чучело.

— Сам ты чучело.

— Это ты, брат, чучело.

— А вот и нет.

— Как же нет, когда вон ты какой смешной!

— Не смей смеяться, я тебя стукну!

— Как же ты стукнешь? Тебе и руку поднять невозможно.

Я побежал кататься.

Закутанный мальчик очень обиделся, побежал за мной, но сейчас же упал. Он встал, сделал шаг и опять упал.

— Поставьте его у стены, — сказал кто-то, — а то он так и будет все время падать.

Закутанный мальчик - ироничный рассказ, наглядно демонстрирующий, что делает с ребёнком чрезмерная забота со стороны взрослых. Несчастный мальчуган выходит на улицу столь тепло одетым, что не может нормально передвигаться. Ему тяжело кататься на коньках и бегать, а окружающие ребята считают его чудачком и дразнят обидными словами. Но родителям закутанного мальчика этого не понять, ведь главная цель прогулки - "подышать воздухом". Произведение учит детей проявлять самостоятельность, а взрослых - избегать гиперопеки в воспитании подрастающего поколения.

История одной варежки.

Свойства шерсти.

Как-то раз играли ребята зимой во дворе. Мороз был крепкий, а им все нипочем. Катаются себе на санках с горки и на коньках.

Да вот незадача, потерял один мальчик варежку. Искал-искал, весть снег перерыл, а варежки не нашел. Пришлось уходить домой, рука без варежки замерзла, пальцы побелели.

Осталась Варежка одна лежать в большом сугробе. Страшно ей стало. Кругом белым-бело, ничего не слышно. Заплакала варежка:

- Ой, я несчастная, всеми покинутая. Никогда мне больше не лежать на теплой полочке, не греться на горячей руке Миши (так мальчика звали). Умру я в этом холодильнике, и никто не узнает, где могилка моя.

Услышал Сугроб причитания варежки, удивился:

- А разве не ты греешь руки Миши? Я думал, что варежки греют, а не наоборот.

- Кто это со мной разговаривает? – со страхом спросила варежка.

- Да не бойся, - засмеялся сугроб, - это я – Сугроб. Я добрый, я не кусаюсь. К тому же во мне погреться можно от мороза и ледяного ветра. Подо мной даже травка зимует.

Обрадовалась варежка, что она не одна, разговорилась:

- Разве ты, Сугроб, не знал, что ни пальто, ни шапка, ни варежки, ни валенки сами греть не могут. Они же не радиаторы отопления, в которых есть горячая вода. Но хорошо берегут тепло, которое исходит от тела человека, не выпускают его наружу.

Но хорошо берегут тепло, которое исходит от человека, не выпускают его наружу. Я вот шерстяная, связана из шерсти овцы. Шерсть рыхлая, пушистая. Между ниточками прячется воздух. Он и не пропускает холод рукам. А Мишина мама взяла и вставила в меня еще варежку из мягкой байки. Получается, что Миша гуляет сразу в трех варежках: шерстяной, воздушной и байковой. Поэтому и руки у него не мерзнут даже в самые сильные морозы.

-Как интересно! -отозвался Сугроб. - Значит, и я согреваю травку, лучше, если пушистый? Надо запомнить. Я вот сделан из снега. Снег падает с неба из снежных туча. А ты сказала, что шерстяная. Откуда ты взялась?

-Мне, видно, долго здесь лежать, -вздохнула печальная варежка. -Расскажу тебе мою историю.

Высоко в горах, где воздух свеж и чист, а горные ручьи звенят, как хрусталь, пасут чабаны отары (стада) овец. Овцы-это такие домашние животные, размером с козу. Только козы кричат: «Ме-е-е», а овцы «Бе-е-е». Кстати, говоря, из козьего пуха получают самые теплые вещи. Но вернемся к овцам. Зимой они живут в овчарне или в загоне под открытым небом. В овчарне конечно им теплее. А весной отправляются пастись в горы. Ходят они по горам, щиплют свежую травку, пьют студеную воду из рек, ручьев, а шерсть у них все отрастает и отрастает. Скоро шерстяная шуба отвисает до самой земли. Жарко становится овцам под такой шубой. Выстраиваются они в очередь в овечью парикмахерскую.

-Ну уж ты завираешь, -встрял Сугроб. -Нет такой парикмахерской. Ври, да не завирайся.

-Я и не вру, -спокойно ответила Варейка. - Это ведь не парикмахерская для людей, где им прически делают. В парикмахерской для овец работают стригали-овечьи парикмахеры. Они делают овцам только одну прическу, стригут под «ноль». Ты знаешь, что это такое?

- Не знаю я никаких нулей! -сердито ответил Сугроб. -Ты опять надо мной смеешься?

-И вовсе я над тобой не смеюсь, -заметила Варейка. -Под «ноль»- это значит наголо. Стригали стригут всех овец электрическими машинками.

-Неужели овцам нравится ходит голыми? -удивился Сугроб.

-Шерсть у них быстро заново отрастает. Овцы от этого не страдают, - продолжила Варейка. -А людям эта шерсть очень нужна. Из нее они прядут шерстяные нити, соткут или свяжут шерстяное полотно, сваляют валенки. Получается самая теплая одежда и обувь. Вот и меня связали из шерстяной нитки, которую прежде окрасили в разные цвета. Поэтому я не белая, не серая, не коричневая, а разноцветная. Только я теперь никому не нужна. Варейка опять загрустила.

-Слушай, Варейка! -воскликнул Сугроб. -Оставайся со мной до весны! Ты так интересно рассказываешь!

-Ноя должна кто-то согревать, а не лежать в сугробе! -с отчаянием крикнула Варейка.

-Не грусти, -успокоил Сугроб, -я тебе постараюсь помочь. Вытолкну тебя наружу.

Стал Сугроб пыжиться, выпихивать Варейку наружу. Долго старался, но наконец смог вытолкнуть ее наверх. Огляделась Варейка, а вокруг никого, только звезды над головой. От мороза вся продрогла, но назад в Сугроб не полезла, там ее никто не найдет.

Утром вышел Миша гулять во двор вместе со своей собакой Жулькой. Жулька начала бегать по всему двору, резвиться. когда она бежала мимо

Сугроба, то почувствовала запах своего хозяина. Увидела она Варешку, взяла в зубы и принесла прямо Мише под ноги.

-Вот это да! -обрадовался мальчик. - Это же моя варежка, которую я потерял! Я уж и не думал ее найти. Мне без нее было плохо. А теперь я смогу играть на улице целый день! Руки мои не замерзнут. Я попрошу маму, чтобы она к варежкам пришила резинку, тогда уж я их больше ни за что не потеряю. Миша отнес Варешку домой, высушил ее и положил, как всегда, на теплую полку. Долго еще Варешка вспоминала свое снежное приключение. Она была благодарна Сугробу за то, что он ее согрел и выручил из беды.

«Библиотека воспитателя», Е.А.Алябьева «Сказки о предметах и их свойствах», Творческий центр «Сфера», 2014г.

А. Стройло

Катюшки

В деревушке три Катюшки
взяли в руки три катушки,
Шуре сшили сарафан,
сшили дедушке кафтан,
сшили бабушке жакет,
сшили дядюшке жилет.

А девчонкам и мальчишкам,
всем Андрюшкам и Наташкам,
сшили яркие штанишки,
сшили пёстрые рубашки.

Благинина Е.А. Шинель

— Почему ты шинель бережёшь? —

Я у папы спросила.

— Почему не порвёшь, не сожжёшь? —

Я у папы спросила. —

Ведь она и грязна и стара,

Приглядишься-ка получше,

На спине вон какая дыра,

Приглядишься-ка получше!

— Потому я её берегу, —

Отвечает мне папа, —

Потому не порву, не сожгу, —

Отвечает мне папа, —

Потому мне она дорога,

Что вот в этой шинели

Мы ходили, дружок, на врага

И его одолели.

Г.Х. Андерсен «Новое платье короля»

Много лет назад жил-был король, который страсть как любил наряды и обновки и все свои деньги на них тратил. И к солдатам своим выходил, и в театр выезжал либо в лес на прогулку не иначе как затем, чтобы только в новом наряде щегольнуть. На каждый час дня был у него особый камзол, и как про королей говорят: “Король в совете”, так про него всегда говорили: “Король в гардеробной”

Город, в котором жил король, был большой и бойкий, что ни день приезжали чужестранные гости, и как-то раз заехали двое обманщиков. Они сказались ткачами и заявили, что могут вы ткать замечательную ткань, лучше которой и помыслить нельзя. И расцветкой-то она необыкновенно хороша, и узором, да и к тому же платье, сшитое из этой ткани, обладает чудесным свойством становиться невидимым для всякого человека, который не на своем месте сидит или непроходимо глуп.

“Вот было бы замечательное платье! — подумал король. — Надел такое платье — и сразу видать, кто в твоём королевстве не на своем месте сидит. А еще я смогу отличать умных от глупых! Да, пусть мне поскорее соткут такую ткань!”

И он дал обманщикам много денег, чтобы они немедленно приступили к работе.

Обманщики поставили два ткацких станка и ну показывать, будто работают, а у самих на станках ровнехонько ничего нет. Не церемонясь, потребовали они тончайшего шелку и чистейшего золота, прикарманили все и продолжали работать на пустых станках до поздней ночи.

“Хорошо бы посмотреть, как подвигается дело!” — подумал король, но такового смутно стало у него на душе, когда он вспомнил, что глупец или тот, кто не годится для своего места, не увидит ткани. И хотя верил он, что за себя-то ему нечего бояться, все же рассудил, что лучше послать на разведку кого-нибудь еще.

Ведь весь город уже знал, каким чудесным свойством обладает ткань, и каждому не терпелось убедиться, какой никудышный или глупый его сосед.

“Пошлю к ткачам своего честного старого министра! — решил король. — Уж кому-кому, как не ему, рассмотреть ткань, ведь он умен и как никто лучше подходит к своему месту!..”

И вот пошел бравый старый министр в зал, где два обманщика работали на пустых станках.

“Господи помилуй! — подумал старый министр, вытаращив глаза. — Ведь я ничего-таки не вижу!”

Но вслух он этого не сказал.

А обманщики приглашают его подойти поближе, спрашивают, веселы ли краски, хороши ли узоры, и при этом все указывают на пустые станки, а бедняга министр как ни таращил глаза, все равно ничего не увидел, потому что и видеть-то было нечего.

“Господи боже! — думал он. — Неужто я глупец? Вот уж никогда не думал! Только чтоб никто не узнал! Неужто я не гожусь для своего места. Нет, никак нельзя признаться, что я не вижу ткани!”

— Что ж вы ничего не скажете? — спросил один из ткачей.

— О, это очень мило! Совершенно очаровательно! — сказал старый министр, глядя сквозь очки. — Какой узор, какие краски!.. Да, да, я доложу королю, что мне чрезвычайно нравится!

— Ну что ж, мы рады! — сказали обманщики и ну называть краски, объяснять редкостные узоры. Старый министр слушал и запоминал, чтобы в точности все доложить королю.

Так он и сделал.

А обманщики потребовали еще денег, шелку и золота: дескать, все это нужно им для тканья. Но все это они опять прикарманили, на ткань не пошло ни нитки, а сами по-прежнему продолжали ткать на пустых станках.

Скоро послал король другого честного чиновника посмотреть, как идет дело, скоро ли будет готова ткань. И с этим случилось то же, что и с министром, он все смотрел, смотрел, но так ничего и не высмотрел, потому что, кроме пустых станков, ничего и не было.

— Ну как? Правда, хороша ткань? — спрашивают обманщики и ну объяснять-показывать великолепный узор, которого и в помине не было.

“Я не глуп! — подумал чиновник. — Так, стало быть, не подхожу к доброму месту, на котором сию? Странно! Во всяком случае, нельзя и виду подавать!”

И он стал расхваливать ткань, которой не видел, и выразил свое восхищение прекрасной расцветкой и замечательным узором.

— О да, это совершенно очаровательно! — доложил он королю.

И вот уж весь город заговорил о том, какую великолепную ткань соткали ткачи. А тут и сам король надумал посмотреть на нее, пока она еще не снята со станка.

С целой толпой избранных придворных, среди них и оба честных старых чиновника, которые уже побывали там, вошел он к двум хитрым обманщикам. Они ткали изо всех сил, хотя на станках не было ни нитки.

— Великолепно! Не правда ли? — сказали оба бравых чиновника. — Соизволите видеть, ваше величество, какой узор, какие краски!

И они указали на пустой станок, так как думали, что другие-то уж непременно увидят ткань.

“Что такое? — подумал король. — Я ничего не вижу! Это ужасно. Неужто я глуп? Или не гожусь в короли? Хуже не придумаешь!”

— О, это очень красиво! — сказал король. — Даю свое высочайшее одобрение!

Он довольно кивал и рассматривал пустые станки, не желая признаться, что ничего не видит. И вся его свита глядела, глядела и тоже видела не больше всех прочих, но говорила вслед за королем: “О, это очень красиво!” — и советовала ему сшить из новой великолепной ткани наряд к предстоящему торжественному шествию. “Это великолепно! Чудесно! Превосходно!” — только и слышалось со всех сторон. Все были в совершенном восторге. Король пожаловал каждому из обманщиков рыцарский крест в петлицу и удостоил их звания придворных ткачей.

Всю ночь накануне торжества просидели обманщики за шитьем и сожгли больше шестнадцати свечей. Всем видно было, что они очень торопятся управиться в срок с новым нарядом короля. Они делали вид, будто снимают ткань со станков, они резали воздух большими ножницами, они шили иглой без нитки и наконец сказали:

— Ну вот наряд и готов!

Король вошел к ним со своими самыми знатными придворными, и обманщики, высоко поднимая руки, как будто держали в них что-то, говорили:

— Вот панталоны! Вот камзол! Вот мантия! — И так далее. — Все легкое, как паутинка! В пору подумать, будто на теле и нет ничего, но в этом-то и вся хитрость!

— Да, да! — говорили придворные, хотя они ровно ничего не видели, потому что и видеть-то было нечего.

— А теперь, ваше королевское величество, соблаговолите снять ваше платье! — сказали обманщики. — Мы оденем вас в новое, вот тут, перед большим зеркалом!

Король разделся, и обманщики сделали вид, будто надевают на него одну часть новой одежды за другой. Они обхватили его за талию и сделали вид, будто прикрепляют что-то, — это был шлейф, и король закрутился-завертелся перед зеркалом.

— Ах, как идет! Ах, как дивно сидит! — в голос говорили придворные. — Какой узор, какие краски! Слов нет, роскошное платье!

— Балдахин ждет, ваше величество! — доложил обер-церемониймейстер. — Его понесут над вами в процессии.

— Я готов, — сказал король. — Хорошо ли сидит платье?

И он еще раз повернулся перед зеркалом — ведь надо было показать, что он внимательно рассматривает наряд.

Камергеры, которым полагалось нести шлейф, пошарили руками по полу и притворились, будто приподнимают шлейф, а затем пошли с вытянутыми руками — они не смели и виду подать, что нести-то нечего.

Так и пошел король во главе процессии под роскошным балдахином, и все люди на улице и в окнах говорили:

— Ах, новый наряд короля бесподобен! А шлейф-то какой красивый. А камзол-то как чудно сидит!

Ни один человек не хотел признаться, что он ничего не видит, ведь это означало бы, что он либо глуп, либо не на своем месте сидит. Ни одно платье короля не вызывало еще такого восторга.

— Да ведь король голый! — сказал вдруг какой-то ребенок.

— Господи боже, послушайте-ка, что говорит невинный младенец! — сказал его отец.

И все стали шепотом передавать друг другу слова ребенка.

— Он голый! Вот ребенок говорит, что он голый!

— Он голый! — закричал наконец весь народ. И королю стало не по себе: ему казалось, что люди правы, но он думал про себя: “Надо же выдержать процессию до конца”.

И он выступал еще величавее, а камергеры шли за ним, неся шлейф, которого не было.

Жила-была девочка Маша.

Утром встало солнышко, заглянуло в окно.

А Маша спит.

Пришла мама:

– Маша, поднимайся, Маша, одевайся! Светит солнышко с утра, в детский сад идти пора!

Маша проснулась, открыла глаза:

– Встану – не устану. Я немножко полежу да в окошко погляжу.

А мама опять:

– Маша, поднимайся, Маша, одевайся!

Нечего делать – надо подниматься, надо чулки надевать.

Оглянулась Маша – а чулок-то нет!

– Где же, где мои чулки?
Обыщу все уголки.
Их на стуле нет,
И под стулом нет,
На кровати нет,
Под кроватью – нет...

Ищет Маша чулки, никак не найдёт.

А кошка на стуле мурлычет-приговаривает:

– Ищешь, ищешь – не найдёшь,
А разыщешь – так пойдёшь.
Надо вещи убирать —
Не придётся их искать.
ADRIVER

И воробьи за окном Машу поддразнивают:

– Опоздаешь, Маша,
Маша-растеряша!
А Маша всё ищет:

– И под стулом нет,
И на стуле нет...
Да вот же они – у куклы в кроватке!

Мама спрашивает:

– Маша, скоро?

А Маша отвечает:

– Надеваю чулки,
Обуваю башмаки.

Заглянула под кровать, а там только один башмак стоит, а другого нет!

– Под кроватью нет,
На кровати нет,
И за шкапом нет,
И под шкапом нет...
А кошка ходит, всё своё мурлычет-приговаривает:

– Ищешь, ищешь – не найдешь,
А разыщешь – так поймешь.
Надо вещи убирать —
Не придётся их искать.
Подошёл к окну петушок и запел:

– Опоздаешь, Маша, Маша-растеряша!

Стала Маша просить петушка:

– Петушок, петушок,
Разыщи мой башмачок!
Петушок поискал-поискал – нет башмачка во дворе.

А башмачок-то вот где – на столе стоит.

Мама спрашивает:

– Маша, скоро?

А Маша отвечает:

– Вот надену платье
И пойду гулять я!
А платья тоже нет нигде!

– В чём пойду гулять я?
Потерялось платье!
Платье в горошину, —
Куда оно положено?
И на стуле нет,
И под стулом нет...
А кошка всё своё мурлычет-приговаривает:

– Ищешь, ищешь – не найдешь,
А без платья не пойдешь...
Надо вещи убирать —
Не придётся их искать...
Опоздаешь, Маша,
Маша-растеряша!
Но тут Маша увидела своё платье. Обрадовалась:

– Платье в горошину
На полочку заброшено!

Мама говорит:

– Больше ждать я не могу!

А Маша отвечает:

– Я бегу-бегу-бегу!

Бежит Маша в детский сад, торопится.

А ребята в детском саду уже позавтракали и пошли гулять. Они увидели Машу и закричали:

– Опоздала, Маша,
Маша-растеряша!

Корней Чуковский «Мойдодыр»

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Боже, Боже,
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,
Сапоги
за
пирогамы,
Пирогы
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком —
Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,

У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.
Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утятя,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»
Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится

И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо своё умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!» -
Говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять,
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца.
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.
И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться

По утрам и вечерам,

А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здоровствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
В ванне и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

Л.Н. Толстой «О людях больших и маленьких»

Я веду Таню за руку. Она ещё мала, и ноги Тани малы.

Сел дед пить чай. «Дед! И мне чаю дай». — «Вот тебе, внук, чай. Пей, на себя не лей».

Засни, Вася, пришло время, уже стало вовсе темно.

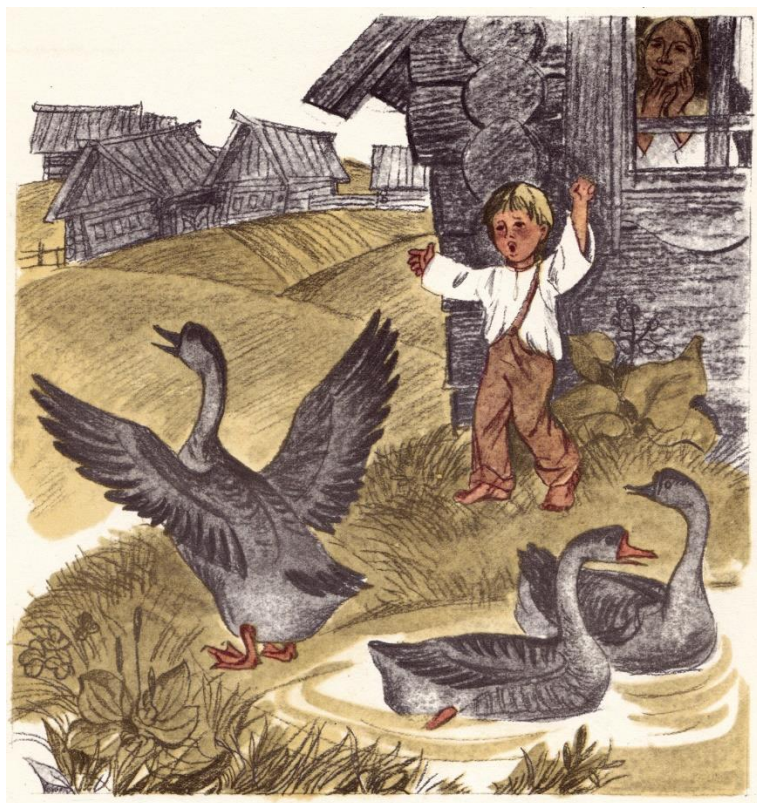
Петя и Маша были гости у Нasti. Они вышли все вместе за кусты и сели на траву. Настя взяла хлеба и масла, и они вместе ели, а после пели песни.

Деду скучно было дома. Пришла внучка, спела песню.

Была у дома лужа. На лужу сели гуси. Гуси были серы.

Была зима, но было тепло. Было много снега. Дети были на пруду. Взяли снегу, клали куклу. Руки зябли. Зато кукла вышла славно. Во рту куклы была трубка. Глаза куклы были угли.

Н.Носов Живая шляпа

Шляпа лежала на комоде, котенок Васька сидел на полу возле комода, а Вовка и Вадик сидели за столом и раскрашивали картинки.

Вдруг позади них что-то плюхнулось — упало на пол. Они обернулись и увидели на полу возле комода шляпу.

Вовка подошел к комоду, нагнулся, хотел поднять шляпу — и вдруг как закричит:

— Ай-ай-ай! — и бегом в сторону.

— Чего ты? — спрашивает Вадик.

— Она жи-жи-живая!

— Кто живая?

— Шля-шля-шля-па.

— Что ты! Разве шляпы бывают живые?

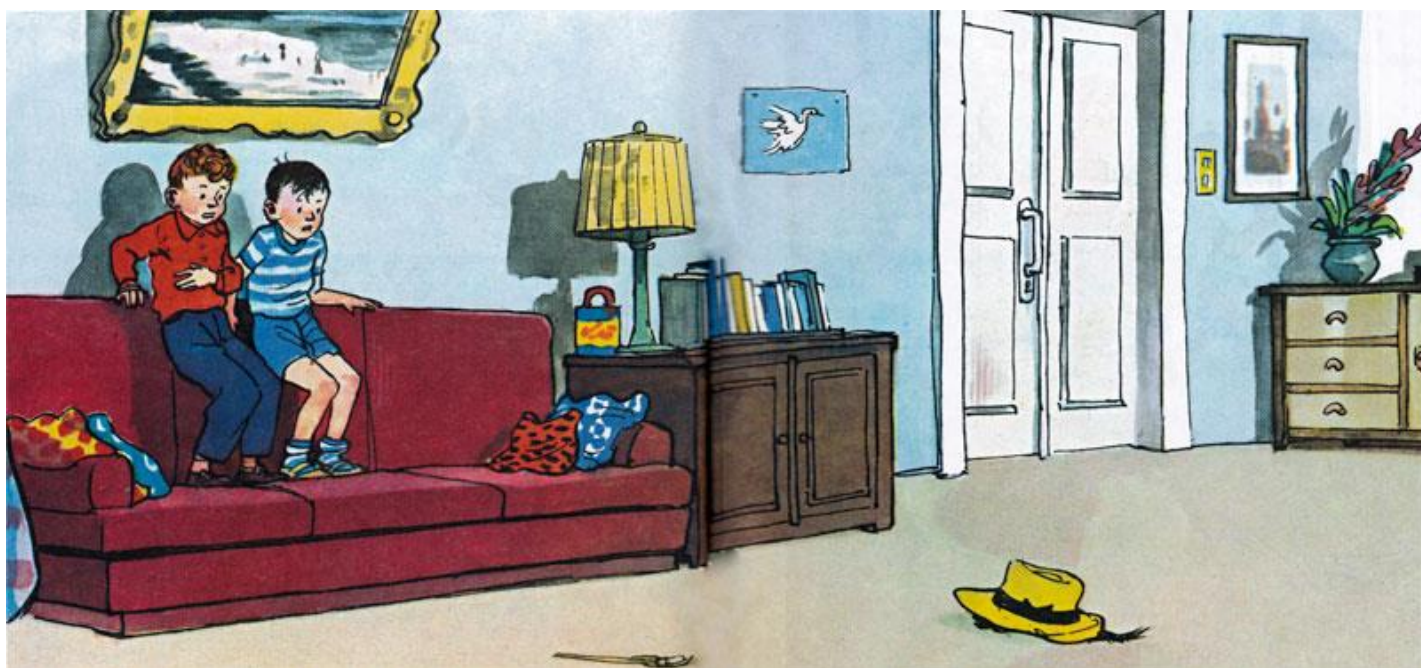
— По-посмотри сам!

Вадик подошел поближе и стал смотреть на шляпу. Вдруг шляпа поползла прямо к нему. Он как закричит:

— Ай! — и прыг на диван. Вовка за ним.

Шляпа вылезла на середину комнаты и остановилась. Ребята смотрят на нее и трясутся от страха. Тут шляпа повернулась и поползла к дивану.

— Ай! Ой! — закричали ребята.

Соскочили с дивана — и бегом из комнаты.

Прибежали на кухню и дверь за собой закрыли.

— Я у-у-хо-хо-жу! — говорит Вовка.

— Куда?

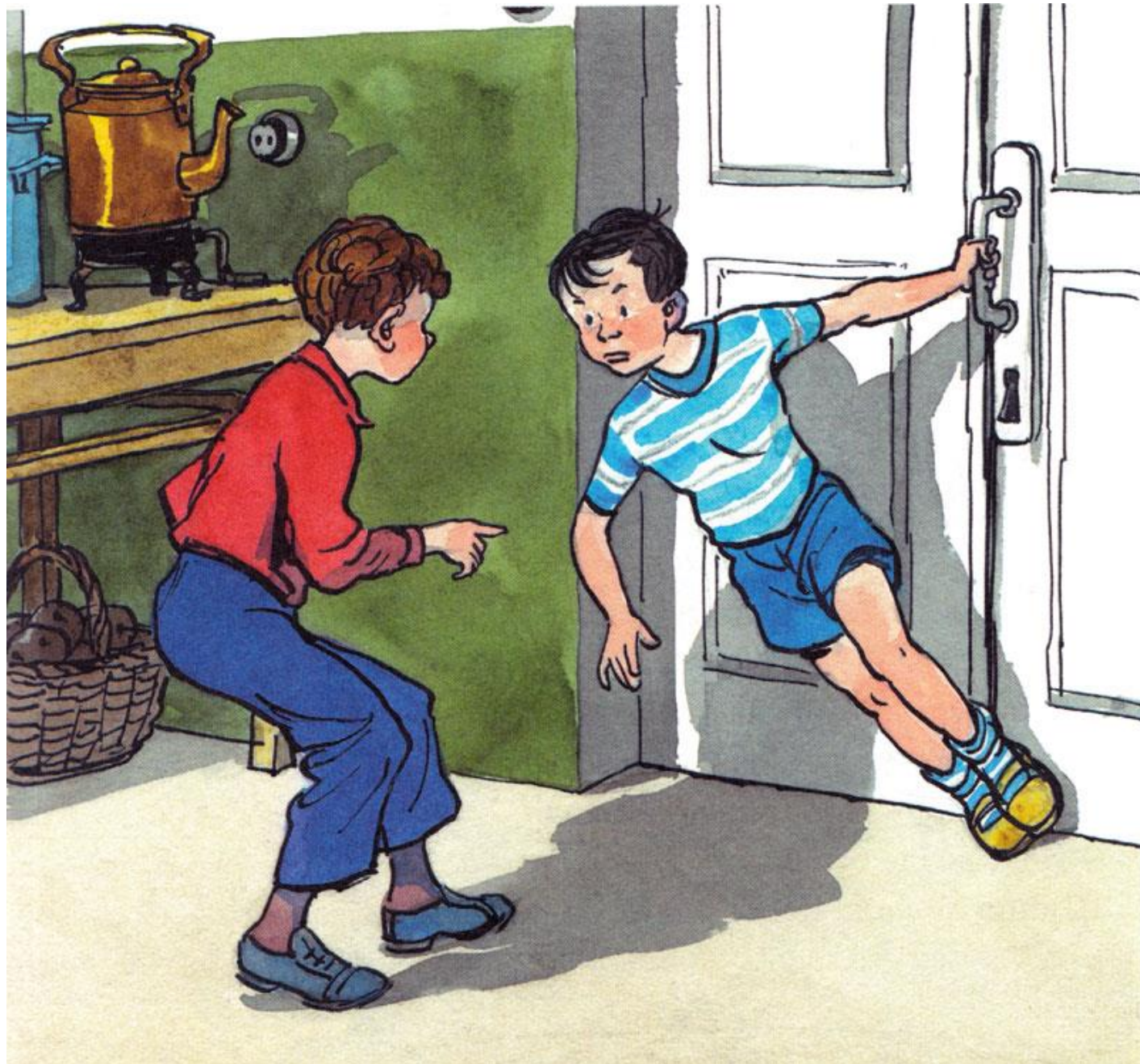
— Пойду к себе домой.

— Почему?

— Шляпы бо-боюсь! Я первый раз вижу, чтоб шляпа по комнате ходила.

— А может быть, ее кто-нибудь за веревочку дергает?

— Ну, пойді, посмотри.

— Пойдем вместе. Я возьму клюшку. Если она к нам полезет, я ее клюшкой тресну.

— Постой, я тоже клюшку возьму.

— Да у нас другой клюшки нет.

— Ну, я возьму лыжную палку.

Они взяли клюшку и лыжную палку, приоткрыли дверь и заглянули в комнату.

— Где же она? — спрашивает Вадик.

— Вон там, возле стола.

— Сейчас я ее как тресну клюшкой! — говорит Вадик. — Пусть только подлезет ближе, бродяга такая!

Но шляпа лежала возле стола и не двигалась.

— Ага, испугалась! — обрадовались ребята. — Боится лезть к нам.

— Сейчас я ее спугну, — сказал Вадик.

Он стал стучать по полу клюшкой и кричать:

— Эй ты, шляпа!

Но шляпа не двигалась.

— Давай наберем картошки и будем в нее картошкой стрелять, — предложил Вовка.

Они вернулись на кухню, набрали из корзины картошки и стали швырять ее в шляпу» Швыряли, швыряли, наконец, Вадик попал. Шляпа как подскочит кверху!

— Мяу! — закричало что-то. Глядь, из-под шляпы высунулся серый хвост, потом лапа, а потом и сам котенок выскочил.

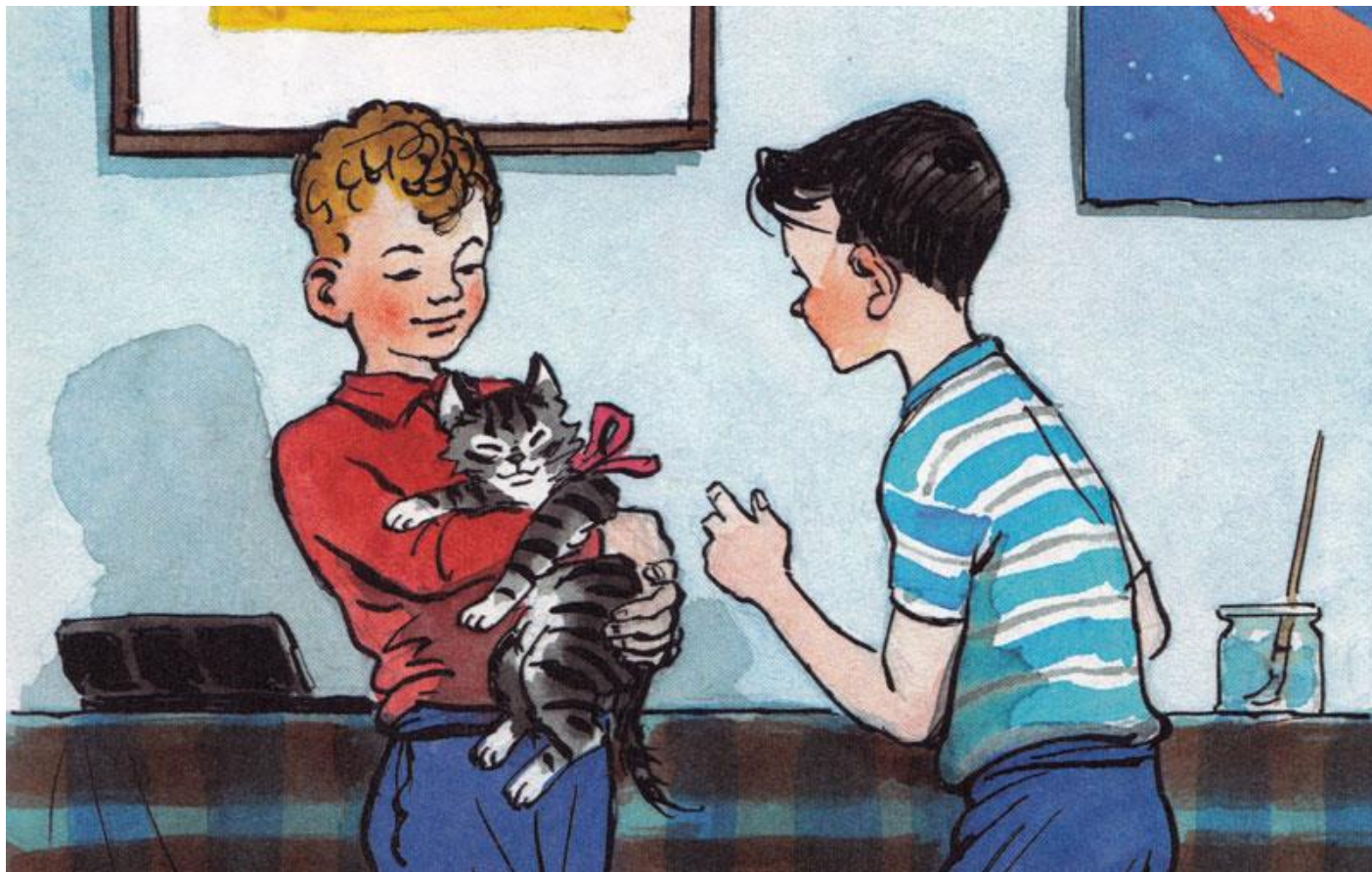
— Васька! — обрадовались ребята.

— Наверно, он сидел на полу, а шляпа на него с комода упала, — догадался Вовка.

Вадик схватил Ваську и давай его обнимать!

— Васька, миленький, как же ты под шляпу попал?

Но Васька ничего не ответил, Он только фыркал и жмурился от света.

М. Ефремова

«Тело человека»

Что такое наше тело?
Что оно умеет делать?
Улыбаться и смеяться,
Прыгать, бегать, баловаться...
Наши ушки звуки слышат.
Воздухом наш носик дышит.
Ротик может рассказать.
Глазки могут увидеть.
Ножки могут быстро бегать.
Ручки все умеют делать.
Пальчики хватают цепко
И сжимают крепко-крепко.
Чтобы быть здоровым телу,
Надо нам зарядку делать.
Ручки мы поднимем: «Ох!»,
Сделаем глубокий вдох!
Наклонимся вправо-влево...
Гибкое какое тело!
И в ладошки вместе: «Хлоп!»
И не хмурь красивый лоб!
Потянулись-потянулись...
И друг другу улыбнулись.
Как владеем мы умело
Этим стройным, сильным телом!